

## Глава 32. Битва за Хогсмит. (Часть вторая)

Я стоял над улочкой Хогсмита, и кровавая ярость заполняла мой взор видениями Лестницы\*. К сожалению, пока что убирать эти отбросы было еще рано. План есть план. Нужно было дожидаться прихода Дамблдора и прочих Светлых. Но вот одна из душ, самая гнилая, уже билась в крепких нитях Сети Душелова, в Ловушке тысячи голосов, что я предусмотрительно растянул на Той стороне. Так что для конкретной личности да индивидуальности ничего еще не закончилось.

/\*Прим. автора: Морион имеет в виду Лестничный бастион, лестницу, ведущую через Кольцо Погибели и стены Медной цитадели к Трону черепов. См. Либер Хаотика: Кхорн\*/

Пожирательские отбросы застыли. Перед их глазами все еще сияла, ослепляя, тоненькая струйка Погибельного огня. Я не вкладывал в него много сил, чтобы не распустить слишком большой участок Узора... но, что бы этот мусор не делал, собираясь сегодня исполнять приказ Темного лорда, это уже не случилось.

— Вычеркнул из Книги Жизни, — произнес я, движением пальцев закрывая Некротек, висящий в воздухе над моей рукой. — Трижды по три раза будет проклят. Не будет ему спасения и Возрождения.

Подбадривая себя выражениями, которых Миа не стоило бы даже слышать (хотя, кажется, она тишком у меня за спиной конспектирует), ПСы выхватили палочки и начали поливать меня градом заклинаний, иногда довольно заковыристых. А толку? Ни меня, ни Миа уже не было там, куда они целились. Цветы на воде пленили их разум, заставляя видеть то, чего нет. Мы же с леди Аметист, стояли над копошащимися смертными, бескрылой сытью, в броне из собственной силы, как истинный владыки фейри, как князья демонов, которыми, собственно, и являемся, насмехаясь над бесполезными попытками достать нас.

— Fiendfire! — выкрикнул один из этих недоносков, призывая тварь, что на плане смертных воплощалась огнем Удуна. Не имеющая возможности осознать собственное существование тварь рванулась вперед, поглощая все на своем пути. ПСы замерли в надежде, что сейчас меня поглотит это пламя.

Ню-ню. Оптимисты.

— Хорошая собачка! — погладил я тварь, что, счастливо повизгивая, ластилась к моей руке.

Наблюдавшие за этом твари в черных плащах и масках остолбенели, и воспользовавшись этим, мы с Миа растворились в воздухе... не забыв натравить Адское пламя на того, кто его вызвал. Конечно, будь вызывающий если не Великим, то хотя бы сносным магом — и этот номер не прошел бы у меня так просто: на призыв пришла бы настоящая тварь, которой пофиг на силу того, кого ее послали сжечь. Но этот... детеныш... Подчинение сильному у него прописано в том, что нам, демонам, заменяет ДНК, на уровень инстинктов.

Одного из масочников щеночек адского пламени все-таки сумел порвать и сжечь, отправив его помятую и погрызенную душу в Сеть. Прочие же, соединенными усилиями смогли оттеснить того, кого сами же и призвали, и приготовились продолжать порученное дело. На самом деле им уже стоило бы отступить, но «солдат должен бояться палки сержанта сильнее, чем огня противника» — с подобными отбросами только такие методы дрессировки и работают. Тем более, что набегающий (Ногами! Не летящий, не возникающий, где надо! Просто бегущий!) Дамблдор показался им скорее смешным, чем страшным. Зря. Очень зря. Ребятки привыкли к Доброму дедушке (я в очередной раз мысленно содрогнулся при этом наименовании... но что

поделаешь, если оно Дамблдору подходит, как родное?) и совсем подзабыли, что он все-таки — Великий маг? И что сам Риддл к нему в Хогвартс не совался?

— Он принесет Справедливость! — мой голос раскатился над Хогсмитом. При том, что источник его не сумел обнаружить (по крайней мере — достаточно быстро) даже Дамблдор, некоторое впечатление я произвел. А потом началось...

Всеобщая свалка каталась по главной (и единственной) улице поселка, временами выплескиваясь брызгами в переулки. Собственно, основной причиной того, что бой не закончился в первую же секунду — было очевидное желание Дамблдора не запачкать руки. Признаться, я, несмотря на весь мой опыт, не слишком понимаю, как это нежелание сочетается с выращиванием ребенка буквально на убой, или же с засовыванием соратника в тюрьму. Да и Полог Отчаяния почему-то не был отнесен к чему-то, способному замарать... Хотя по мне — лучше уж гекатомбы. Но, то, что я чего-то не понимаю, не означает, что «этого не может быть, потому что не может быть никогда». И если что-то присутствует в реальности «данной нам в ощущениях», отрицать это «что-то» на основании «этого не может быть» — может оказаться смертельно опасным.

Так что преподаватели Хогвартса и Пожиратели Смерти сходились в бою, где опыт и умения преподавателей вроде бы уравнивались готовностью молодых и отмороженных дегенератов кидаться более опасными заклинаниями. Однако, равновесие это было вполне мнимым. И даже если забыть про мое присутствие — продлилось бы оно не долго. А со мной...

— Ступефай! — и тело молодого волшебника, только что бросившего в Дамблдора Аваду (вотще — директор закрылся выломанным куском забора), улетело в сторону. А то, что при этом шея тела оказалась переломлена при встрече с неудачно подвернувшимся камнем — это уже чистая случайность... Зуб даю. Правда — не свой, а Ронникина.

— Петрификус тоталус! — взмахивает МакГонагалл палочкой. А то, что парализующее оказывается чересчур сильным, и останавливает не только скелетные мышцы, но и сердечную... Ну, что сказать... Бывает.

Работать с реальностью и вероятностями на таком уровне, да еще в присутствии Великого мага — нереально сложно. Так что с волнами врапа, растекающимися от места схватки, работает Миа. Конечно, волны эти далеко не так сильны, как те, что катились через Каэр Азкабан при гибели бессмертных дементоров... Но Миа аккуратно подправляла их, и они начинали складываться в интересную, самоподдерживающуюся конфигурацию — основу для будущего ритуала.

Разумеется, было бы странно и неприемлемо, если бы потери в этом бою несли одна сторона... Ничуть не менее странно, чем если бы преподаватель Защиты от темных искусств попытался отсидеться в замке, когда эти самые Темные Силы(тм) нападают на учеников. Так что Долорес Амбридж, хотя и совершенно нехотя, но все-таки появилась на поле битвы. И, разумеется, именно в нее, как имеющую наименьший реальный опыт в сравнении с Победителем Гриндевальда, Многократным чемпионом Магических поединков, и Действующим Вальпургиевым рыцарем, пришлось шальная Авада.

— Приветствую Вас, мадам Амбридж, — криво ухмыльнулся я, наблюдая, как смутное облачко души, провалившейся из мира живых в Эмпирии, обретает облик преподавателя ЗоТИ. — Полагаю, Вы уже поняли, что с Вами произошло?

От ответной тирады покраснели бы даже записные каторжники... На меня, впрочем, они не

произвела никакого впечатления: и не такое слышал. А Миа — слишком поглощена своей задачей. А то, боюсь, она начала бы конспектировать... и выяснять у мадам Амбридж значения незнакомых слов. Впрочем, последнее она еще сможет проделать. Мало ли что может знать помощница министра Магии, что бы и нам самим не вредно было бы выяснить.

К счастью, ритуал, оговоренный с Томом, не требовал какой-то особенной точности в количестве использованной Силы. Так что я, ничтоже сумняшеся, отщипнул крохотную часть разливаемой мощи, дабы употребить ее на свои, сугубо эгоистические, желания.

Черная звезда вывернулась наизнанку, вырывая дикий вопль муки из погибающей души. И на подставленную ладонь упал грязно-фиолетовый кристалл: чистый объем памяти, лишенный эмоционального наполнения. С доставшейся мне копией еще предстоит разбираться. Что же до ее хозяйки...

— Приятного марша. Пока-пока...

Я сделал ручкой, наблюдая, как новорожденное Дитя Тьмы проваливается на дно миров, к легионам своих собратьев, чтобы присоединиться к легионам своих собратьев в их бессмысленном марше в ожидании Сумерек богов.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850714>